

Дорогой Борис Леонидович!

Ваша способность удивляться, ваш критический ум, знаменитое чувство юмора и ораторские качества давно снискали в Теоротделе и за его пределами — выражаясь Вашими же словами — не только уважение, но и подлинное признание. Несмотря на широчайший спектр Ваших компетенций, многие в курсе, что Ваша долгая и плодотворная научная карьера когда-то оказалась связанной с квантовой теорией поля, и с тех пор вы друг друга не отпускали. Как Вы любите порой повторять — «однажды вдохнув соленых ветров квантовой теории поля...». Вы — классик этой науки, использовавший ее разнообразные аспекты, в том числе, в непредусмотренных целях: чтобы продемонстрировать многим из нас, как правильно мыслить. В результате мы нередко говорим Вашими словами, причем не обязательно об этом предмете. Сегодня мы хотим вернуть долг, предложив Вам рассмотреть несколько актуальных современных тезисов из этой области знания.

БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ВОРОНОВ КАК НЕПЕРТУРБАТИВНАЯ КВАНТОВАЯ ТЕОРИЯ ПОЛЯ

Описывается открытая, устойчивая и псевдохаотическая квантово-полевая система «Воронов на семинаре». Основной интерес представляет взаимодействие Воронова с физическими полями, представленными докладчиками. Взаимодействие порождает ренормгрупповой поток, который из затравочного доклада (неустойчивой точки в пространстве результатов докладчика) приводит к перенормированному докладу, устраняя по пути смысловые расходимости. Отмечается также побочный эффект перенормировки в виде волн осознания, распространяющихся в среде участников.

Как известно, каждый обычный, перенормируемый слушатель на семинаре способен генерировать конечное число типов вопросов. Однако рассматриваемая система порождает бесконечное количество типов. В результате присутствие Воронова на семинаре нельзя скомпенсировать никаким конечным числом контрчленов. Даже вопрос о возможной регуляризации системы «Воронов на семинаре» остается открытым, несмотря на попытки использования размерной, пространственной, временной и акустической регуляризаций.

Характерный инструментарий ренормгруппового потока Воронова включает:

- нарушение причинности в форме тезисов, объясняющих докладчику, в чем именно состоит, а в чем не состоит, его утверждение и содержание уже выполненной им работы;
- применение аналитического оператора Воронова — сжимающего оператора, реализованного в виде умножения всего сказанного на ноль;
- применение забывающего функтора, обоснованием которого служит гипотеза (не являющаяся общепринятой), что сам Воронов «ничего не помнит и не знает»;
- использование теории реплик для дефиниции нескольких различных значений, которые докладчик присвоил одному и тому же символу (жаргонное название этого приема закрепилось как «наличие буквенного кризиса»);
- стохастическая эволюция между двумя странными аттракторами — состояниями, получившими технические названия «чувство глубокого удовлетворения» и «полное внутреннее отражение»;
- применение масштабного преобразования путем умножения времени доклада на $\pi/2$ при активации режима «Ну ведь хочется что-то унести с семинара!»;
- эпизодическое достижение Абсолюта — неподвижной точки ренормгруппового потока, внешне проявляющей себя в виде восклицания «Всё, вопросов больше не имею!».

Главный непертурбативный эффект систематического применения указанных средств, недостижимый путем интегрирования малых приращений, является инвариантом фиановской школы теоретической физики и всем нам хорошо известен. Он выражается в воспитании нескольких поколений сотрудников Теоротдела, усвоивших глубокое и серьезное отношение к науке.

Борис Леонидович, в день Вашего 85-летия мы искренне желаем Вам доброго здоровья, новых научных достижений и много радости в кругу родных, близких и коллег!

Сотрудники Теоротдела ФИАН